

ПУШКИНСКИЙ ГОД

*
Б. Мейах

Юбилейные пушкинские дни 1937 г. превратились в нашей стране во весенний праздник социалистической культуры. Не было ни одного города, ни одноголюбка из Новой Земли до Самарканда и от Сахалина до Еревана, где не изучались бы произведения Пушкина, распространенные по всем концам Советского Союза в миллионах экземпляров.

Интерес к изучению пушкинского наследия после проведения пушкинских торжеств не только не ослабел, но продолжает возрастать все более и более. До этого дня не уменьшается поток экскурсий в замечательно оформленные залы Всеобщей пушкинской выставки. С прилавков книжных магазинов попрощавшись с молниеносной быстротой исчезают томики пушкинских произведений, в каких бы тиражах они ни издавались — пятьдесят, сто, четыреста тысяч. Попрежнему полны будто бы домов культуры и клубов в дни юбилея Пушкина. Огромная любовь широких народных масс к личности и творчеству Пушкина нашла отражение в работах рядовых граждан нашей страны в точном воспроизведении пушкинских текстов¹, в охреле и реставрации всех мест, связанных с именем Пушкина, в щатльском собрании всякой рода воспоминаний и фольклорных преданий о нем.

В праздновании пушкинского юбилея с исключительной силой проявилась творческая мощь Великой Октябрьской социалистической революции, приобщившей к оковицам человеческой культуры миллионы масс различным национальностей. Самый характер проведения юбилея явился прекрасным свидетельством того, что литературное дело, ранее являвшееся монополией узких кругов «избранный публики», превратилась в нашей стране в часть общенародного дела.

Тысячи откликов рабочих, колхозников, советской интеллигентии на пушкинский юбилей, помещенных в вышедших по всему Союзу специальных номерах газет и периодических изданий, дают богатейший материал для суждения о литературных вкусах советских читателей, о глубине и оценках ими народных основ пушкинского творчества.

Отвечая на анкету «Молодой Гвардии» за то, что мы любим Пушкина, Алексей Стаканов писал:

«В нашей стране любят Пушкина, а как любят — можно судить хотя бы по мне: для меня читать стихи Пушкина — большая радость. И не случайно, когда я отдал свою библиотеку, в числе самых первых книг я приобрел полное собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина».

... Бывало, читая Пушкина идумаешь: вот такой же простоты и ясности нужно добиваться и в своих собственных делах. Значит, выходит, что произведения Пушкина помогают нам лучше работать, помогают нам добиваться всегда ясности в любом вопросе, а если вопрос ясен, то решать его уже не так трудно».

«В этом, по-моему, огромная ценность пушкинских стихов. Ведь если художественное произведение меня, как советского читателя, волнует, значит оно действительно наше, народное, а то, что принадлежит народу, мы любим, ценим и уважаем».

Воспитательное значение пушкинского творчества отмечает и М. Джаланов:

«Его (Пушкина) произведения рисуют живых людей, подлинную жизнь, а мы, ...

¹ См., например, письмо В. Г. Межкова и О. В. Гречурку (г. Стальино, Донбасс) к председателю СНК СССР тов. Молотову по поводу разногласий в стихотворениях «К Чайке» и «Анчар» («Лит. газета», 1938 г., № 71).

большевики, должны по-моему, очень хорошо знать и прошлое, чтобы уметь по-настоящему ценить или замечательный сегодняшний день и двигаться настойчиво вперед. Этому мы тоже можем научиться у Пушкина». Этой же теме — познанию Пушкина для современности — посвящены высказывания Героя Советского Союза Н. Каманина («Как же это я его произвел?»), которое мне пришлось читать, учить жить и правильно понимать жизнь). И. Доронина («Пушкин был и остается нашим учителем»), А. Липидеса («Он воспитывает нас борцов за моральную чистоту. Каждое его произведение, каждый его стих прямо или косвенно направлено к искоренению лукавых пороков»).

Основным достижением пушкинского юбилея является приобщение многочисленных масс трудающихся всех национальностей к изучению творчества Пушкина. До 1917 г. Пушкин был издан в переводах на немецкие национальные языки. За годы 1917—1937 произведения Пушкина переведены уже на пятьдесят языков, в том числе на языки народов Севера, не имевшие до Октября своей письменности. Значение этого факта, являющегося подлинным осуществлением мечты великого поэта о «переворотном памятнике», может быть осмыслено на полной мере только при историческом изучении. Царское правительство, сформировавшееся в результате многих десятков лет стремления всемерно ограничить распространение революционизирующих народных редакторов. Отсюда понятно, с каким интересением советская общественность ждет столь затянувшегося выхода 15 томов академического издания Пушкина, которое, согласно декларации редакции, должно явиться «основой для стабилизации текстов». Правительство обеспечило академическое издание исключительно благородными для его осуществления условиями. Между тем «ход» выпуска издания не может считаться нормальным. Казалось бы, что союз писателей должен был бы организовать широкое общественное обсуждение как причин задержки выпуска этого издания в свет, так и качества вышедших нескольких томов. Однако союз почему-то самоустранился от этого дела, имеющего государственное значение.

Пушкинский юбилей плодотворно отразился не только на развитии литературоведения, но и на росте советской художественной литературы, театра, музыки, живописи. Прекрасный роман Ю. Тынянова «Пушкин», многочисленные стихотворения русских, украинских, белорусских, грузинских, еврейских, армянских, казахских поэтов о Пушкине, блестящая постановка оперы Глинки «Руслан и Людмила» в Большом театре СССР, целый ряд новых музыкальных произведений на пушкинские тексты, картины советских художников на пушкинские темы — все эти выдающиеся факты свидетельствуют о значении Пушкина для социалистической культуры.

Сводных монографических исследований о реализме и народности Пушкина, о его политических и литературно-эстетических взглядах, о закономерностях его творческой эволюции еще не появилось. Одним из достижений юбилейной пушкинаны, бесспорно, является оригинальная по замыслу и выполнению книга Кирпотина «Наследие Пушкина и коммунизм». Критика, встретившая книгу сочувственными откликами, однако, справедливо отмечала несостоенность стремлений Кирпотина провести в одной из глав аналогию между эволюцией Пушкина и Льва Толстого. Совершенно очевидно, что самыи тип эволюции Толстого, по своему политическим взглядам тяготевшего к реакционному утилизму, был чужд Пушкину — соратнику декабристов и трезвому политику.

Значительно продвинулось вперед изучение биографии Пушкина. К юбилею

читатель получил биографический очерк, написанный Б. В. Томашевским, сухой по стилю, но выполненный с обычной для этого исследователя тонким знанием материала, а также биографические работы В. Я. Кирпотина, В. В. Вересаева и Н. Л. Бродского. Из последних трех работ Бродского, обстоятельно излагавшей жизненный и творческий путь Пушкина, должна быть отмечена особо. Обильный биографический иной документальный материал, введенный Бродским в свою книгу, к сожалению, не приведен им в достаточно оформленное композиционное единство. Книга как бы распадается на множество частных экскурсов. Тем не менее, по широте охвата фактического материала она пока является единственной.

В дни юбилея много говорилось о достижениях в области изучения пушкинских текстов. Достижения эти бесспорны, советская текстология достигла больших успехов. От механического воспроизведения текста путем транскрипции советские пушкинисты перешли к новым, совершененным методам, помогающим осмысливать творческие процессы создания отдельных произведений. Текст Пушкина обособлен от цензурирующих и политических искажений. За годы 1917—1937 произведения Пушкина переведены уже на пятьдесят языков, в том числе на языки народов Севера, не имевших до Октября своей письменности. Значение этого факта, являющегося подлинным осуществлением мечты великого поэта о «переворотном памятнике», может быть осмыслено на полной мере только при историческом изучении. Царское правительство, сформировавшееся в результате многих десятков лет стремления всемерно ограничить распространение революционизирующих народных редакторов. Отсюда понятно, с каким интересением советская общественность ждет столь затянувшегося выхода 15 томов академического издания Пушкина, которое, согласно декларации редакции, должно явиться «основой для стабилизации текстов». Правительство обеспечило академическое издание исключительно благородными для его осуществления условиями. Между тем «ход» выпуска издания не может считаться нормальным. Казалось бы, что союз писателей должен был бы организовать широкое общественное обсуждение как причин задержки выпуска этого издания в свет, так и качества вышедших нескольких томов. Однако союз почему-то самоустранился от этого дела, имеющего государственное значение.

Пушкинский юбилей плодотворно отразился не только на развитии литературоведения, но и на росте советской художественной литературы, театра, музыки, живописи. Прекрасный роман Ю. Тынянова «Пушкин», многочисленные стихотворения русских, украинских, белорусских, грузинских, еврейских, армянских, казахских поэтов о Пушкине, блестящая постановка оперы Глинки «Руслан и Людмила» в Большом театре СССР, целый ряд новых музыкальных произведений на пушкинские тексты, картины советских художников на пушкинские темы — все эти выдающиеся факты свидетельствуют о значении Пушкина для социалистической культуры.

Несомненным достижением юбилейной пушкинаны является стремление литераторов и критиков преодолеть типичное для старой академической науки и художественного творчества, ликвидировать подмену крохоборства, ликвидировать подмену языка, в котором говорят, а не пишут, на языке, в котором пишут, а не говорят.

Сводных монографических исследований о реализме и народности Пушкина, о его политических и литературно-эстетических взглядах, о закономерностях его творческой эволюции еще не появилось. Одним из достижений юбилейной пушкинаны, бесспорно, является оригинальная по замыслу и выполнению книга Кирпотина «Наследие Пушкина и коммунизм». Критика, встретившая книгу сочувственными откликами, однако, справедливо отмечала несостоенность стремлений Кирпотина провести в одной из глав аналогию между эволюцией Пушкина и Льва Толстого. Совершенно очевидно, что самыи тип эволюции Толстого, по своему политическим взглядам тяготевшего к реакционному утилизму, был чужд Пушкину — соратнику декабристов и трезвому политику.

Значительно продвинулось вперед изучение биографии Пушкина. К юбилею

читатель получил биографический очерк, написанный Б. В. Томашевским, сухой по стилю, но выполненный с обычной для этого исследователя тонким знанием материала, а также биографические работы В. Я. Кирпотина, В. В. Вересаева и Н. Л. Бродского. Из последних трех работ Бродского, обстоятельно излагавшей жизненный и творческий путь Пушкина, должна быть отмечена особо. Обильный биографический иной документальный материал, введенный Бродским в свою книгу, к сожалению, не приведен им в достаточно оформленное композиционное единство. Книга как бы распадается на множество частных экскурсов. Тем не менее, по широте охвата фактического материала она пока является единственной.

В дни юбилея много говорилось о достижениях в области изучения пушкинских текстов. Достижения эти бесспорны, советская текстология достигла больших успехов. От механического воспроизведения текста путем транскрипции советские пушкинисты перешли к новым, совершененным методам, помогающим осмысливать творческие процессы создания отдельных произведений. Текст Пушкина обособлен от цензурирующих и политических искажений. За годы 1917—1937 произведения Пушкина переведены уже на пятьдесят языков, в том числе на языки народов Севера, не имевших до Октября своей письменности. Значение этого факта, являющегося подлинным осуществлением мечты великого поэта о «переворотном памятнике», может быть осмыслено на полной мере только при историческом изучении. Царское правительство, сформировавшееся в результате многих десятков лет стремления всемерно ограничить распространение революционизирующих народных редакторов. Отсюда понятно, с каким интересением советская общественность ждет столь затянувшегося выхода 15 томов академического издания Пушкина, которое, согласно декларации редакции, должно явиться «основой для стабилизации текстов». Правительство обеспечило академическое издание исключительно благородными для его осуществления условиями. Между тем «ход» выпуска издания не может считаться нормальным. Казалось бы, что союз писателей должен был бы организовать широкое общественное обсуждение как причин задержки выпуска этого издания в свет, так и качества вышедших нескольких томов. Однако союз почему-то самоустранился от этого дела, имеющего государственное значение.

Пушкинский юбилей плодотворно отразился не только на развитии литературоведения, но и на росте советской художественной литературы, театра, музыки, живописи. Прекрасный роман Ю. Тынянова «Пушкин», многочисленные стихотворения русских, украинских, белорусских, грузинских, еврейских, армянских, казахских поэтов о Пушкине, блестящая постановка оперы Глинки «Руслан и Людмила» в Большом театре СССР, целый ряд новых музыкальных произведений на пушкинские тексты, картины советских художников на пушкинские темы — все эти выдающиеся факты свидетельствуют о значении Пушкина для социалистической культуры.

Несомненным достижением юбилейной пушкинаны является стремление литераторов и критиков преодолеть типичное для старой академической науки и художественного творчества, ликвидировать подмену крохоборства, ликвидировать подмену языка, в котором говорят, а не пишут, на языке, в котором пишут, а не говорят.

Сводных монографических исследований о реализме и народности Пушкина, о его политических и литературно-эстетических взглядах, о закономерностях его творческой эволюции еще не появилось. Одним из достижений юбилейной пушкинаны, бесспорно, является оригинальная по замыслу и выполнению книга Кирпотина «Наследие Пушкина и коммунизм». Критика, встретившая книгу сочувственными откликами, однако, справедливо отмечала несостоенность стремлений Кирпотина провести в одной из глав аналогию между эволюцией Пушкина и Льва Толстого. Совершенно очевидно, что самыи тип эволюции Толстого, по своему политическим взглядам тяготевшего к реакционному утилизму, был чужд Пушкину — соратнику декабристов и трезвому политику.

Значительно продвинулось вперед изучение биографии Пушкина. К юбилею

читатель получил биографический очерк, написанный Б. В. Томашевским, сухой по стилю, но выполненный с обычной для этого исследователя тонким знанием материала, а также биографические работы В. Я. Кирпотина, В. В. Вересаева и Н. Л. Бродского. Из последних трех работ Бродского, обстоятельно излагавшей жизненный и творческий путь Пушкина, должна быть отмечена особо. Обильный биографический иной документальный материал, введенный Бродским в свою книгу, к сожалению, не приведен им в достаточно оформленное композиционное единство. Книга как бы распадается на множество частных экскурсов. Тем не менее, по широте охвата фактического материала она пока является единственной.

В дни юбилея много говорилось о достижениях в области изучения пушкинских текстов. Достижения эти бесспорны, советская текстология достигла больших успехов. От механического воспроизведения текста путем транскрипции советские пушкинисты перешли к новым, совершененным методам, помогающим осмысливать творческие процессы создания отдельных произведений. Текст Пушкина обособлен от цензурирующих и политических искажений. За годы 1917—1937 произведения Пушкина переведены уже на пятьдесят языков, в том числе на языки народов Севера, не имевших до Октября своей письменности. Значение этого факта, являющегося подлинным осуществлением мечты великого поэта о «переворотном памятнике», может быть осмыслено на полной мере только при историческом изучении. Царское правительство, сформировавшееся в результате многих десятков лет стремления всемерно ограничить распространение революционизирующих народных редакторов. Отсюда понятно, с каким интересением советская общественность ждет столь затянувшегося выхода 15 томов академического издания Пушкина, которое, согласно декларации редакции, должно явиться «основой для стабилизации текстов». Правительство обеспечило академическое издание исключительно благородными для его осуществления условиями. Между тем «ход» выпуска издания не может считаться нормальным. Казалось бы, что союз писателей должен был бы организовать широкое общественное обсуждение как причин задержки выпуска этого издания в свет, так и качества вышедших нескольких томов. Однако союз почему-то самоустранился от этого дела, имеющего государственное значение.

Пушкинский юбилей плодотворно отразился не только на развитии литературоведения, но и на росте советской художественной литературы, театра, музыки, живописи. Прекрасный роман Ю. Тынянова «Пушкин», многочисленные стихотворения русских, украинских, белорусских, грузинских, еврейских, армянских, казахских поэтов о Пушкине, блестящая постановка оперы Глинки «Руслан и Людмила» в Большом театре СССР, целый ряд новых музыкальных произведений на пушкинские тексты, картины советских художников на пушкинские темы — все эти выдающиеся факты свидетельствуют о значении Пушкина для социалистической культуры.

Несомненным достижением юбилейной пушкинаны является стремление литераторов и критиков преодолеть типичное для старой академической науки и художественного творчества, ликвидировать подмену крохоборства, ликвидировать подмену языка, в котором говорят, а не пишут, на языке, в котором пишут, а не говорят.

Сводных монографических исследований о реализме и народности Пушкина, о его политических и литературно-эстетических взглядах, о закономерностях его творческой эволюции еще не появилось. Одним из достижений юбилейной пушкинаны, бесспорно, является оригинальная по замыслу и выполнению книга Кирпотина «Наследие Пушкина и коммунизм». Критика, встретившая книгу сочувственными откликами, однако, справедливо отмечала несостоенность стремлений Кирпотина провести в одной из глав аналогию между эволюцией Пушкина и Льва Толстого. Совершенно очевидно, что самыи тип эволюции Толстого, по своему политическим взглядам тяготевшего к реакционному утилизму, был чужд Пушкину — соратнику декабристов и трезвому политику.

Значительно продвинулось вперед изучение биографии Пушкина. К юбилею

читатель получил биографический очерк, написанный Б. В. Томашевским, сухой по стилю, но выполненный с обычной для этого исследователя тонким знанием материала, а также биографические работы В. Я. Кирпотина, В. В. Вересаева и Н. Л. Бродского. Из последних трех работ Бродского, обстоятельно излагавшей жизненный и творческий путь Пушкина, должна быть отмечена особо. Обильный биографический иной документальный материал, введенный Бродским в свою книгу, к сожалению, не приведен им в достаточно оформленное композиционное единство. Книга как бы распадается на множество частных экскурсов. Тем не менее, по широте охвата фактического материала она пока является единственной.

В дни юбилея много говорилось о достижениях в области изучения пушкинских текстов. Достижения эти бесспорны, советская текстология достигла больших успехов. От механического воспроизведения текста путем транскрипции советские пушкинисты перешли к новым, совершененным методам, помогающим осмысливать творчес

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Пришли по почте

В сентябре, приехав в Москву, я зашел в редакцию журнала «Октябрь». В редакторском кресле сидел художественный человек весьма утомленного вида — при знакомстве он отрекомендовался заместителем редактора. Я обратился к нему с просьбой помочь моим прозаическим.

— Она у вас с собой? — поднял на меня глаза заместитель.

— Да, с собой.

— Знаете что, — вы их лучше нам приведите по почте. Мы детально познакомимся с вашими вещами, и тогда будет видно, как и что. Может быть, напечатаем. Во всяком случае, мы напишем вам подробно и разберем их критически.

— Позвольте. Зачем же посыпать их вам по почте, когда они со мной, — удивилася я.

— Нет, нет, — категорически возразил заместитель редактора. — Так будет лучше, как я говорю. А если вы оставите сейчас вещи могут затеряться, а по почте вообще належнее.

Вернувшись через несколько дней из Москвы к себе в Донбасс, я вынул из кармана привезенные из столицы своих вещей, запечатал в конверт и отправил заказным обратно в Москву в редакцию журнала «Октябрь». Но железнодорожном языке подобная порочная манипуляция называется «встречными перевозками». Но что поделаешь, меня уверили, что так будет належнее. Через некоторое время я получил из журнала такой ответ:

«Уважаемый товарищ!»

Возвращая Вам ваши стихи, напечатанные в «Красной Армии», Секретарь — Толковая.

На этом круг замкнулся.

Как нужно заниматься с молодыми и как нужно выливать в литературу, — этот вопрос предельно четко обрисован в постановлении ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и достаточно всесторонне разработан на I Всесоюзном съезде советских писателей. Этот же вопрос неоднократно ставился и ставится на страницах нашей печати. Не так давно о воспитании литераторов молодежи авторитетом высказался писатель А. Серфимович.

Но память беззакончается в том, что между начинающим писателем и литературой, между молодежью и писателями стоит слово «дело», делопроизводители, секретари, литконсультанты — армия бездушных людей, которым в высокой степени безразличны и судьбы молодого поколения пишущих и судьбы самой советской литературы.

Донбасс является родиной замечательного исторического стахановского движения. Стахановское движение воспитало и выработало сотни, тысячи новых людей — подлинных героев нашего времени. Десятки донбассовцев — передовых людей сейчас являются депутатами Верховного Совета Союза ССР. Под руководством стахановского народа тов. Л. М. Кагановича подняты и разрабатываются огромные пласты — и геологические и человеческие. В Донбассе новый подъем социалистического соревнования, горячая, взволнованная борьба за стахановское мастерство, за овладение высокой культурой социалистического труда.

Среди экспонатов много интересных издастий 1917—1918 гг., ставших теперь редкостью: агитационные брошюры, плакаты, листовки, выпускающиеся на отдельных фронтах.

НАКАНУНЕ XX ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Красная Армия на учениях. С донесением.
Фото В. Шаховского.

Писатели в красноармейских частях

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Ленинградский дом писателя им. Маяковского организует выезды писателей в красноармейские части. Писатели познакомятся с жизнью и бытом красноармейцев, проведут литературные вечера и беседы о литературной деятельности красноармейцев.

В Доме писателей им. Маяковского 21 февраля состоится торжеский вечер ленинградских поэтов, посвященный 20-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота. Торжественное собрание писателей в честь славного юбилея будет проведено 23 февраля.

В ЛЕНИНГРАДЕ

Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина готовит к двадцатилетию Красной Армии и Военно-Морского Флота большую выставку.

Книги, брошюры, плакаты отобразят важнейшие периоды строительства и роста боевой мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота. Владивостокский отдел посвящен теме «Классики марксизма о вооруженном народе и подготовке к вооруженному восстанию». После раздела, показывающего возникновение рабочих дружин и отрядов революции 1905 г., и создание Красной Гвардии в 1917 г., развертывается экспозиция, показывающая первые годы истории Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Среди экспонатов много интересных издастий 1917—1918 гг., ставших теперь редкостью: агитационные брошюры, плакаты, листовки, выпускающиеся на отдельных фронтах.

ШЕФСКИЕ СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ И КИНОСЕАНСЫ

С 15 по 21 февраля все театры, кинотеатры, цирки, филармонии и другие зрелищные предприятия будут выезжать в подшефные части РККА и НКВД. В эти дни будут организованы выездные спектакли, тематические концерты, демонстрации лучших советских фильмов, торжественные работы мастеров искусства. С 24 февраля по 1 марта все детские театры, театры юного зрителя и кукольные театры организуют утренние спектакли для детей начальства РККА и частей НКВД.

25 февраля работники эстрады организуют эстрадные концерты в домах Красной Армии и клубах воинских частей.

26 февраля все консерватории, музыкальные и театральные училища устраивают спектакли и концерты.

27 февраля в домах Красной Армии состоятся концерты из произведений советских композиторов.

18, 23 и 24 февраля в кинотеатрах состоится специальный утренний киносеанс для бойцов и командиров РККА. Славным юбилем предполагают провести лучшие советские кинокартинки.

Все эти мероприятия будут проводиться в порядке культурного шествия работников искусств над Красной Армии и Военно-Морским Флотом.

У Московских драматургов

Московские драматурги деятельно готовятся к двадцатилетнему юбилею Красной Армии и Военно-Морского Флота. Авторы пьес, ставящихся в юбилеи, участвуют в работе театров «Порт-Артур», Л. Никитина в театре им. МОССИ, «Шел солдат с фронта», Б. Катаева в театре им. Вахтангова, «Коубей», А. Перевинченко и Н. Охлопкова и др.

Каждую пятницу в эстрадные драматуры собираются в своей секции для чтения и обсуждения новых произведений. Наиболее удачные вещи войдут в оборонный сборник, подготовляемый секцией к печати. Сборник этот должен быть выпущен издательством «Искусство» к 16 февраля.

Секция драматургов совместно с группой готовит три больших вечера в Москве. На этих вечерах драматурги И. Вирт, Б. Вишневский, В. Гусев, Б. Романов, К. Тренев будут читать отрывки из своих пьес.

Бригады драматургов будут выступать в дни юбилея в частях Красной Армии и в клубах. Создано несколько бригад, которые по просьбе отдельных военных округов выедут на периферию.

С 15 по 23 февраля в секции и в группе драматургов устанавливается дежурство для связи авторов с организациями, исполнющими произведения драматургов, и для их оперативного участия в различных мероприятиях.

Два фольклорных издания

От нашего специального корреспондента

Академия наук БССР выпускает к 20-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота два интереснейших фольклорных издания.

На белорусском языке под редакцией Якуба Коласа выходит сборник «Красная Армия и обороны родины в белорусском народном творчестве». В сборнике включено около двухсот текстов: песен, сказов, пословиц, поговорок, загадок, былин о героях Красной Армии и Военно-Морского Флота. Сборник иллюстрирован образцами народного творчества на оборонную тематику: снимками с реями по дереву, вышивкой, плетением. Тираж 4.500 экземпляров.

К 15 февраля в издании Академии наук БССР выйдет на еврейском языке сборник «Еврейские народные песни о Красной Армии», который является первым сборником еврейского советского фольклора не только Белоруссии, но и во всем Советском Союзе.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди них: Ф. Шубер и Кнут Гамсун, Шатобриан и Доде, Блок и Есенин, А. М. Горький и В. Катаев. В формуляре перечислены те книги, которые читает обычно наш интеллигентный членовек.

На нем стоит: Шариков В. И., слушатель инженерного факультета академии.

За год им прочитано 90 книг художественной литературы. Среди